

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.8

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Скиба
Андрей Петрович**

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70)
E-mail: apskiba@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость законодательного закрепления мер безопасности, направленных на предупреждение совершения новых преступлений как цели уголовно-исполнительного законодательства, по аналогии со средствами исправления осужденных. Предлагается отнести к мерам безопасности ряд уголовно-правовых и пенилогических институтов (принудительные меры медицинского характера, обязательное лечение, перевод в безопасное место и др.), которые могут быть направлены не только на предупреждение преступного и правонарушающего поведения осужденных и иных лиц, но и на нейтрализацию других обстоятельств, угрожающих нормальному функционированию исправительных учреждений.

Ключевые слова: *меры безопасности, предупреждение преступлений, исправление осужденных, принудительные меры медицинского характера.*

Меры безопасности при исполнении уголовных наказаний – недостаточно исследованный межотраслевой институт. Возможно, на современном этапе концепция мер безопасности начала разрабатываться на теоретическом уровне Н.В. Щедриным [1], а затем привлекла внимание других исследователей [2, с. 14 – 17; 3, с. 51 – 58; 4, с. 140 – 152]. В целом их применение направлено на предупреждение преступлений и иных правонарушений (нередко предшествующих первым).

Однако в уголовно-исполнительном законодательстве применение профилактических мер регулируется вскользь, хотя в ч. 1 ст. 1 УИК РФ закреплены цели уголовно-исполнительного законодательства: 1) исправление осужденных и 2) предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Основные средства, с помощью которых должно достигаться исправление осужденных, сформулированы в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. К ним относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Относительно этой цели уголовно-исполнительного законодательства (анализируемой в юридической литературе [5, с. 44 – 48; 6, с. 23 – 25]) законодателем сначала логично обозначается сама цель, определяется перечень основных средств ее достижения, а затем – более подробно закрепляются условия их применения (в ст. 82 – режима, ст. 103 – общественно полезного труда, ст. 110 – воспитательной работы, и др. нормах УИК РФ).

Иная ситуация возникает с другой целью уголовно-исполнительного законодательства – предупреждением совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, хотя проблемы ее достижения также обсуждаются в юридической литературе [7; 8, с. 155 – 158; 9, с. 95 – 101].

В УИК РФ четко не прописаны меры по предупреждению совершения преступлений, и не закреплен перечень потенциальных правонарушителей, в отношении которых эти меры должны применяться. К таким лицам, с определенной степенью условности, можно отнести: осужденных, их родственников и других близких лиц; сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания; должностных лиц, осуществляющих управление или контроль (надзор) за уголовно-исполнительной деятельностью; лиц, содействующих уголовно-исполнительному процессу; иных лиц, имеющих отношение к процессу исполнения наказания или посещающих учреждения (органы), исполняющие наказания.

С учетом многообразия потенциальных субъектов, которые могут совершать преступления и нередко предшествующие им правонарушения, профилактические меры должны быть разнообразны и учитывать особенности каждой из вышеуказанных групп. Представляется, что логично было бы наиболее значимые меры безопасности, ориентированные на предупреждение преступлений (особенно на территории учреждений, исполняющих наказания), четко закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве.

В зависимости от потенциальных субъектов правонарушителей, требуется предупреждать различные проявления предпреступного поведения: дисциплинарные нарушения осужденных, особенно злостные; дисциплинарные (служебные) проступки сотрудников учреждений или органов, исполняющих наказания, и других должностных лиц; административно-правовые и иные нарушения родственников осужденных, субъектов общественного контроля, других лиц, посещающих учреждения или органы, исполняющие наказания, либо содействующих уголовно-исполнительному процессу.

Предупреждение преступлений в местах лишения свободы требует создания условий для нормального функционирования самих исправительных учреждений (далее – ИУ), деятельности ее администрации и отбывания наказания осужденными. В этом случае любая внутренняя или внешняя

угроза нормальному функционированию ИУ должна предупреждаться путем применения соответствующих мер безопасности.

Такая разносторонность применения мер безопасности для предупреждения совершения преступлений обоснована, ведь в качестве составных частей единой политики в сфере борьбы с преступностью называются уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, криминологическая, административно-правовая и другие ее разновидности [10, с. 43].

Между тем законодательное регулирование (особенно уголовно-исполнительное) мер безопасности при исполнении уголовных наказаний в настоящее время недостаточное, что негативно сказывается на эффективности исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений.

Так, в УИК РФ прямо о мерах безопасности говорится в ст. 86, где к ним отнесено применение физической силы, специальных средств и оружия. Между тем основания для их применения не в полной мере соответствуют тем, которые указаны в ст. 30 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Получается, что даже имеющиеся уголовно-исполнительные нормы, регулирующие применение специальных средств как мер безопасности, требуют корректировки для обеспечения единообразного подхода в их реализации.

Между тем, фактически можно выделить группу мер безопасности, применяющуюся к конкретным категориям лиц для предупреждения их преступных или иных правонарушающих действий.

С определенной степенью условности к мерам безопасности следует отнести принудительные меры медицинского характера (далее – ПММХ).

Между тем применение ПММХ, например, в отношении лица, освобождаемого от отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ, остается на усмотрение суда. Получается, что государство, освобождая осужденного от отбывания наказания ввиду имеющегося у него тяжелого психического расстройства, не всегда признает за собой обязанность продолжать осуществлять в его отношении профилактическое воздействие (эти и другие проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с болезнью обсуждаются в юридической литературе [11, с. 51 – 54; 12, с. 42]).

ПММХ могут назначаться и в процессе исполнения наказаний. Так, в соответствии со ст. 18 УИК

РФ, их применение осуществляется для предотвращения причинения осужденными вреда окружающим или самим себе.

Однако в целом ПММХ регулируются преимущественно в уголовном, а не в уголовно-исполнительном законодательстве. В УИК РФ вопросы исполнения ПММХ практически не находят своего разрешения, хотя в ч. 3 ст. 97 УК РФ имеется соответствующая отсылка. Более того, порядок назначения ПММХ осужденным в рамках ст. 18 УИК РФ вообще не прописан в уголовно-процессуальном законодательстве. Такое правовое регулирование представляется недостаточным.

29 февраля 2012 года в ст. 97 УК РФ и ст. 18 УИК РФ был расширен перечень лиц, в отношении которых могут применяться ПММХ, за счет совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающих вменяемости. Таким образом, законодатель усилил профилактическое воздействие в отношении лиц, имеющих психические расстройства.

Указание в ст. 97 УК РФ на расстройство сексуального предпочтения (педофилии) как одно из оснований применения ПММХ показывает, что у таких лиц остается вне зависимости от оказания исправительного воздействия (в современном понимании в соответствии с действующей редакцией ст. 9 УИК РФ) внутренняя причина правонарушающего поведения, требующая своего устранения.

Развивая этот небезосновательный подход законодателя (о необходимости дополнительного воздействия на антропологические факторы) считаем, что наличие и других психических расстройств у осужденных требует усиленного профилактического воздействия (в данном случае – путем применения ПММХ), осуществляемого наравне с исправительным. Да и в целом специалисты полагают, что наличие психического или иного серьезного заболевания может негативно влиять на поведение осужденного или затруднять проведение с ним исправительно-профилактической работы [13, с. 118 – 121; 14, с. 152 – 163].

В то же время до изменений от 8 декабря 2003 года в ст. 97 УК РФ ПММХ применялись и к лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании. Эти изменения необоснованно сузили сферу применения ПММХ.

Эти недостатки в УК РФ законодатель, по-видимому, попытался компенсировать положениями УИК РФ. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК, к осужденным к принудительным работам, аресту или лишению свободы, большим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение (далее – ОЛ).

В этом случае алкоголизм и наркомания, т.е. фактически психические расстройства, прямо влияющее на поведение лица (обычно негативно), «приравнены» к соматическим заболеваниям. Данный подход вряд ли является обоснованным. Тем более, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года осужденные, имеющие психические аномалии (в том числе алкогольную или наркотическую зависимость) объединены в одну группу, требующую профильной психотерапевтической и психологической помощи.

В ст. 18 УИК РФ ПММХ и ОЛ объединены в группу мер медицинского характера. Однако четко их значение в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в УИК РФ не прописано. Фактически же они являются средством воздействия к осужденным, но законодательно (по ст. 9 УИК РФ) не относящимся к основным средствам исправления; более того, в законе прямо не говорится и об их использовании в контексте предупреждения преступлений.

Между тем принудительность применения мер медицинского характера в отношении осужденных, имеющих различные заболевания, обусловлена девиантностью их поведения, в том числе аутоагрессией (членовредительством). По меньшей мере, как это следует из ст. 97 УК РФ и 18 УИК РФ, ПММХ применяются для предупреждения совершения членовредительств как правонарушающего поведения осужденных. При этом членовредительство не относится к числу злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (по ч. 1 ст. 116 УИК), ввиду чего администрации ИУ не всегда могут адекватным образом отреагировать на его совершение. Получается, что для более эффективного предупреждения членовредительств осужденных следует активнее применять в их отношении ПММХ, ведь уклонение от исполнения последних

входит в перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Такое пенилогическое значение ПММХ и ОЛ требует обратить внимание на еще одну принудительную меру – принудительное питание (далее – ПП) осужденного.

ПП применяется к осужденным, в соответствии со ст. 101 УИК РФ, по двум основаниям: в случаях отказа осужденного от приема пищи и возникновения угрозы его жизни. С учетом того, что указанные действия осужденный обычно осуществляет, понимая их последствия для организма, речь опять-таки фактически идет о предупреждении членовредительства, т. е. правонарушающих деяний осужденного, связанных с опасностью для самого себя. С учетом того, что целью применения ПП является улучшение состояния здоровья осужденного и предупреждение его правонарушающего поведения, это сближает данную меру с ПММХ и ОЛ.

Таким образом, можно говорить о том, что в УИК РФ имеется три вида мер медицинского характера: а) ПММХ (ст. 18 и др.); б) ОЛ (ст. 18 и др.); в) ПП (ст. 101). Однако эти меры системно не объединены в единый комплекс мер безопасности для оказания исправительно-профилактического воздействия в отношении больных осужденных, что необоснованно. Между тем, в частности, в ИУ больше половины осужденных находится на учете у медицинских работников, а также содержится большое количество лиц с повышенной агрессивностью, с психическими отклонениями, склонных к различным формам деструктивного поведения (агрессии, конфликтам, членовредительству, суицидам и т.п.). Эти осужденные, имеющие различные заболевания и характеристики, соответственно, требуют специфического воздействия.

Отечественные и зарубежные специалисты небезосновательно полагают, что психические расстройства, другие заболевания, душевное состояние лица являются факторами его преступного (правонарушающего) поведения [15; 16; 17; 18, с. 82 – 97]. В этом случае необходим комплексный учет психического и иного состояния здоровья осужденного для его исправления и предупреждения совершения повторных преступлений.

Полагаем, что исправительно-профилактическая работа должна организовываться с учетом не только состояния здоровья, но и поведения таких лиц, зависящего от характера и течения заболеваний.

Одновременно исправительно-профилактическая работа должна сопровождаться обеспечением личной безопасности осужденного, так как в противном случае невозможно в принципе говорить о достижении целей уголовно-исполнительного законодательства. В ч. 4 ст. 13 УИК РФ также упоминается о возможности применения мер безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства.

Для обеспечения личной безопасности осужденных в УИК РФ предусмотрен ряд положений, позволяющих применять следующие меры безопасности, к которым можно отнести, в частности:

- перевод в безопасное место осужденного, отбывающего принудительные работы, арест или лишение свободы (ч. 3 ст. 13, ч. 2 ст. 60.18);
- перевод осужденного из одного арестного дома в другой (ч. 3 ст. 68);
- направление осужденного для отбывания наказания в соответствующее ИУ, расположенное на территории другого субъекта РФ (ч. 1 ст. 73);
- проведение оперативно-розыскной деятельности в ИУ (ч. 1 ст. 84);
- содержание в одиночных камерах осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (ч. 1 ст. 127);
- иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного, отбывающего принудительные работы, арест или лишение свободы (ч. 3 ст. 13).

Вместе с тем меры безопасности должны применяться не только в отношении конкретных лиц, но и в условиях сложных ситуаций, угрожающих нормальному функционированию самих ИУ и деятельности ее администрации.

Так, согласно ст. 85 УИК РФ, в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в ИУ может быть введен режим особых условий. Применение меры безопасности в виде введения режима особых условий актуально ввиду сложной военно-политической обстановки в ряде регионов мира, в том числе в непосредственной близости от российских границ.

Однако в УИК РФ (за исключением ст. 85) практически отсутствуют нормы, касающиеся особенностей осуществления уголовно-исполнительной деятельности в военное время. При этом данная законодательная норма распространяется исключительно на исполнение лишения свободы, но не

других уголовных наказаний. Представляется, что нормы, касающиеся особенностей исполнения уголовных наказаний в военное время, должны быть в общих чертах закреплены на законодательном уровне (в частности, в УИК РФ), хотя бы ввиду того, что существенно изменяется характер внутренних и внешних угроз нормальному функционированию соответствующих учреждений и органов.

В этом случае меры безопасности будут более ориентированы не только на предупреждение (пред-) преступного поведения осужденных и иных лиц, но и нейтрализацию других обстоятельств, угрожающих нормальному функционированию учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

С учетом сказанного, очевидна необходимость дальнейшей разработки системы мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений.

Литература

1. Щедрин Н.В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности: Дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2001. 348 с.
2. Кацуба Ю.А., Скиба А.П. Меры безопасности в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ: возможности применения // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2008. № 3.
3. Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6.
4. Скиба А.П. Междисциплинарные меры безопасности в отношении лиц, имеющих заболевания: обоснование необходимости разработки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18).
5. Зубкова В.И. Исправление осужденных: реальность и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3.
6. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8.
7. Уткин В.А. Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений среди осужденных без лишения (ограничения) свободы и судимых. Дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 1990. 353 с.
8. Игнатенко В.И., Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика антиобщественного образа жизни несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. 2006. № 4.
9. Орлов В.Н. Предмет криминопенологии // Российский криминологический взгляд. 2006. № 3.
10. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2006. № 2 (11).
11. Скиба А.П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3.
12. Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. 2003. № 4.
13. Воронин Р.М., Датий А.В., Трубецкой В.Ф. Некоторые характеристики осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3.
14. Детков А.П. Теоретические обоснования причинности возникновения пенитенциарных конфликтов // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1.
15. Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2007. 192 с.
16. Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Анормальная психология. 11-е изд. СПб.: Питер, 2004. 1167 с.
17. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология). М.: Издательство НОРМА, 2001. 334 с.
18. Овчинский В.С. Криминология и биотехнологии // Журнал российского права. 2005. № 1.

Skiba Andrei Petrovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: apskiba@mail.ru

THE APPLICATION OF SECURITY MEASURES IN THE CONTEXT CORRECTION OF CONVICTED PERSONS AND PREVENTION OF NEW CRIMES

Abstract

The necessity of legislative consolidation of security measures aimed at preventing the commission of new crimes as the goal of the penitentiary legislation, by analogy with the means of correction. It is proposed to include a number of security measures of criminal law and penitentiary institutions (compulsory medical measures, mandatory treatment, transfer to a safe place, and others.) That can be directed not only to the prevention of crime and the infringing conduct of convicts and other persons, but also on neutralization of other circumstances that threaten the normal functioning of correctional institutions.

Keywords: security measures, crime prevention, correction of prisoners, compulsory medical measures.

References

1. *Schedrin N.V.* Mery bezopasnosti kak sredstvo preduprezhdeniya prestupnosti: Dis. ... dokt. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2001. 348 s.
2. *Kashuba Yu.A., Skiba A.P.* Mery bezopasnosti v ugovolnom i ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve RF: vozmozhnosti primeneniya// Bezopasnost' ugovolno-ispolnitel'noy sistemy. 2008. № 3.
3. *Kelina S.G.* Nakazanie i inye mery ugovolno-pravovogo haraktera // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 6.
4. *Skiba A.P.* Mezhdisciplinarnye mery bezopasnosti v otnoshenii lits, imeyuschih zabolevaniya: obosnovanie neobhodimosti razrabotki// Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2010. № 1 (18).
5. *Zubkova V.I.* Ispravlenie osuzhdennyh: real'nost' i perspektivy // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2013. № 3.
6. *Spasennikov B.A., Smirnov A.M.* Ispravlenie osuzhdennyh muzhchin v processe ispolneniya dlitel'nyh srokov lisheniya svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 8.
7. *Utkin V.A.* Pravovye osnovy uchastiya obschestvennosti i trudovyh kollektivov v preduprezhdenii recidiva prestupleniy sredi osuzhdennyh bez lisheniya (ogranicheniya) svobody i sudimyh. Dis. ... dokt. yurid. nauk. Tomsk, 1990. 353 s.
8. *Ignatenko V.I., Uvarov I.A.* Penitenciarnaya profilaktika antiobschestvennogo obraza zhizni nesovershennoletnih// Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2006. № 4.
9. *Orlov V.N.* Predmet kriminopenologii // Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2006. № 3.
10. *Pobegailo E.F.* Krizis sovremennoy rossiyskoy ugovolnoy politiki // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba. 2006. № 2 (11).
11. *Skiba A.P.* Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s bolezniu osuzhdennogo k lisheniyu svobody: problemy mezhotraslevogo regulirovaniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2011. № 3.
12. *Spasennikov B.* Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s psicheskim rasstroistvom // Rossiyskaya yusticiya. 2003. № 4.
13. *Voronin R.M., Datiy A.V., Trubetskiy V.F.* Nekotorye harakteristiki osuzhdennyh, bol'nyh narkomaney // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2012. № 3.
14. *Detkov A.P.* Teoreticheskie obosnovaniya prichinnosti vzniknoveniya penitenciarnykh konfliktov // Prikladnaya yuridicheskaya psichologiya. 2012. № 1.
15. *Antonyan Yu.M., Leonova O.V., Shostakovich B.V.* Fenomen zavisimogo prestupnika/ pod red. Yu.M. Antonyana. M.: Aspekt Press, 2007. 192 s.
16. *Karson R., Batcher Dzh., Mineka S.* Anormal'naya psichologiya. 11–e izd. SPb.: Piter, 2004. 1167 s.
17. *Kondratyuk L.V.* Antropologiya prestupleniya (mikrokriminologiya). M.: Izdatel'stvo NORMA, 2001. 334 s.
18. *Ovchinskiy V.S.* Kriminologiya i biotehnologii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2005. № 1.

УДК 340.13

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Воронцов
Сергей Алексеевич**

доктор юридических наук, профессор
кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70)
E-mail: raven_serg@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются нормативно-правовая основа организации и осуществления антикоррупционного просвещения, субъекты, уполномоченные законом на реализацию данной функции, формы, виды и методы этой деятельности.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, антикоррупционное просвещение, методические рекомендации, подразделения по профилактике коррупционных правонарушений, правовая культура.*